

Дорогами великих путешествий
**К 415-летию Эвлия Челеби:
великого турецкого путешественника**

**25 марта 1611 года в Кютахье родился турецкий Афанасий Никитин —
Эвлия Челеби.**

Эвлия Челеби – один величайших писателей-путешественников в мировой истории – представитель знатного османского рода. Получил хорошее, по своему времени, образование.

Более 40 лет провел в странствиях: участвовал в походах крымских ханов и полководцев, был членом посольств и чиновником по особым поручениям, объездил всю Османскую империю, страны Восточной и Центральной Европы, Ближний Восток, Кавказ и земли Московского государства.

Во время своих путешествий вел дневники. Отец Эвлии Челеби советовал сыну: *«Навести, повидай и опиши места паломничества – гробницы великих святых, степи и пустыни, высокие горы, удивительные деревья и камни, города, замечательные памятники и крепости. Напиши об их завоевателях и строителях и создай сочинение, которое назови «Книгой путешествий».*

Сын главного придворного ювелира, Челеби обладал умом, остроумием, обширными знаниями Корана и природным музыкальным и языковым даром – он мог говорить на арабском, персидском, греческом и латыни, чем привлек внимание имама султана Мурада IV и в возрасте 12 лет он стал придворным чтецом Корана, зачитывая порой очень длинные отрывки наизусть.

При дворе Эвлия в совершенстве освоил совсем другие навыки – верховую езду, стрельбу из лука и метание дротика. Позднее он пошёл на службу сипахом – это специальное подразделение тяжёлой кавалерии. Военная служба отразилась на дальнейшем обучении Эвлии, он прекрасно разбирался в вооружении, укреплениях и тактических действиях, что сказалось потом на высоком качестве текстов его книги.

Первое время Эвлия Челеби путешествовал только в рамках Османской империи, затем у его путешествий появились новые направления. Его образованность, острый ум и юмор отражены в личных воспоминаниях, которые он записал в десяти томах своего путевого дневника. Этот дневник сейчас находится в дворцовом музее Топкапы.

В 1640 году отправился в свое первое путешествие за пределы Османской империи. Он посетил государства Османской империи, Кавказ, Австрию, Венгрию. Он побывал на трех континентах, прошел через Анатолию, Фракию, Сирию, Ирак, Египет, Крит, Хиджаз, Украину, Румынию, Словакию, Трансильванию, Молдавию, Австрию, Венгрию, Польшу, Германию, Нидерланды, Боснию и Герцеговину, Данию, Южную Россию, Крым, Кавказ, Иран, Египет, Эфиопию, Судан и пр.

Изначально он посетил Кавказ, добирался до Дербента по Каспийскому морю: «... Каспийское море больше, чем Черное. Оно не имеет связей (с другими морями) и является большим обособленным морем. Говорят, что в нем, как и в Черном море, нет островов, но заливов много. Штормы здесь сильнее, чем в Черном море. Оно простирается до страны Фагфур (Иран). К западу от него лежит страна Московия, к востоку – Гильян персидский и страны узбеков, болгар, калмыков».

Во время путешествия, длившегося более 40 лет, автор вел подробные записи, которые были собраны в десяти томное издание «Seyahatname» («Книга путешествий»), ставшее уникальным в своем роде трудом, описывающим нравы и обычаи народов Османской империи и Европы XVII в.

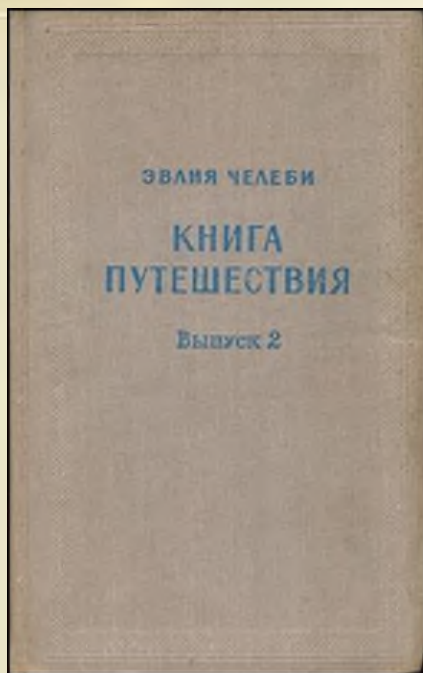

Книга «Сейахатнаме» – «Книга путешествий» в десяти томах – итог жизни Э. Челеби, шедевр турецкой литературы. Это энциклопедический труд, вместивший в себя знания из разных областей науки: истории, географии, этнографии, культуры, архитектуры. Это одновременно и художественный текст, и заметки путешественника, и описание реальных фактов и событий.

Книга написана красивым изящным языком, соответствующим эпохе автора.

Содержащиеся в «Книге путешествия» сведения различного характера раскрывают перед читателем личность ее автора – яркую и безусловно незаурядную.

Конечно, Эвлия Челеби прежде всего был сыном своего времени. Часто в его речах сквозит пренебрежение турка-завоевателя и правоверного мусульманина к другим народам, их законам и обычаям. Но нередки в его записях и объективные, положительные оценки моральных качеств и культурных достижений русских, народов Северного Кавказа, калмыков и др. И все с лихвой перекрывает огромная любознательность Эвлии Челеби, масса подробностей, подчас мельчайших, в его описании стран и народов.

Ушедшее, казалось, навсегда время, его приметы всплывают со страниц книг Эвлии Челеби.

Дважды – в 1641 – 1642 и 1667 – 1668 годах – Эвлия Челеби посетил земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Во время второй поездки – с декабря 1667 по январь 1668 года – останавливался в калмыцких становищах, раскинувшихся по обе стороны Волги, был в гостях у калмыцкого хана Тайши и его сына Мончака, гостеприимно принявших его и обеспечивших ему безопасный проезд до Азовского моря.

Встречался и беседовал с простым народом. Подробнейшим образом описал места расселения, внешний вид, быт, религиозные верования и фольклор калмыков. В повествовании о религиозных представлениях калмыков причудливо переплетаются элементы буддийской религии, шаманизма и целиком фантастические описания обрядов, которые никогда не были свойственны калмыкам и о которых ни до, ни после него не сообщал ни один очевидец. Речь идет о ритуальном каннибализме.

Но, несмотря на эти неточности, сведения Эвлии Челеби являются важным документом эпохи с большим количеством информации по истории, географии и культуре калмыков.

Тем более в те годы было очень мало известно о народе, поселившемся на южных рубежах Московии и наводившем ужас своим воинственным видом: *«Еще двадцать лет назад этого народа, калмыков, вовсе и не было в степи Хейхат. По ней [тогда] расселились и кочевали сто сорок племен ногайского народа. Все производимое [здесь] топленое масло они отправляли на остров Тамань и продавали. Одна окка этого масла стоила в Стамбуле пять акче. Однако сей народ, калмыки, придя в степь, рассеял отважных ногаев, и [после этого] коровье масло поднялось в цене. Одним словом, это народ, калмыки, – племя проклятое, и все народы боятся его. Даже такой заблудший король, близкий к тому, чтобы стать миродержцем, как король Москвы, и тот боится калмыков, каждый год шлет им дары и сделался их братом».*

Предлагаем некоторые выдержки из VI главы этой книги.

**[Путь через калмыцкие земли до Переволоки]
свойства пренебрегаемого всеми калмыцкого
народа, обитающего в степи Хейхат**

<...> Странствуя в течение полных трех часов по аулам, мы встретились с падишахом по имени Тайша; его сыном – Мончак-шах. У них [обоих] имеются сотни тысяч жилищ, разбросанные там и сям по кочевым аулам. У отца и сына – по двести тысяч воинов, которые с семьями кочуют и разбивают стойбища по степи Хейхат.

Они – правители калмыков – по-хорошему обошлись с послом, приняли его, взяли подарки. Эти подарки они позволили сразу же расхватать своим подчиненным и мирзам – будто для них все это [совершенный] пустяк. По одну сторону [от себя] посадили меня, ничтожного, по другую – посла. [Затем], не проявляя никакого внимания к нашему послу, они привлекли меня к себе и уставились взглядом на мой магометанский тюрбан, на мое снаряжение, утварь, нож, кинжал. «Кто это?» – спросили они посла обо мне, ничтожном. А посол разъяснил через толмачей: «Это – путешественник по [всему] свету из войска османов...».

Описание парадной одежды Тайша-шаха и Мончак-шаха

Сам Тайша в ту суровую зиму был облачен в шубу из вывернутой мехом наружу шкуры пятнистой лани. А под нею был еще кафтан из шкуры детёныша лани, но мехом вовнутрь, наподобие одежды узбеков. Кушаком же служил ему ремень из конской шкуры. Его чакширы были из голубого войлока. Вместо местов ему служили войлоки, сшитые с чакширами. Шапка на его голове была оторочена мехом рыжей лисицы, а верх ее крыт белой кожей. А на макушке его шапки – кисточки из разноцветных лоскутков шёлка, между которыми – просверленный алмаз величиной с яйцо.

Сын его, Мончак-шах, был одет точно так же. Однако на его венце не было кисточек и алмаза. Эти люди своих падишахов называют их должностными титулами: Тайша-шах, а их сыновей, пребывающих в должности везира, – Мончак-шах. Все их кибитки и юрты покрываются войлоком из верблюжьей шерсти. А все ставки их падишахов кроются оленьими, тигровыми, конскими и бараньими шкурами. Для них нет ничего дороже соли и дегтя. И сами они, и весь их скот не могут жить без соли, а деготь их женщины втирают себе за ушами вместо цибетина (крем для предохранения кожи от ветра и солнца).

Об одежде калмыцких женщин.

Все они ходят, облачившись в одежды, выкроенные из шкур животных. А надев на головы меховые шапки, сев верхом на коней, взяв в руки копье и опоясавшись саблей, они сражаются даже лучше своих мужей. А у некоторых женщин на шапках множество кисточек из лоскутков шёлка. На многих женщинах я видел вышитые кафтаны из цветной бязи Чина и Хитая. Они надевают на себя опять-таки войлочные чакширы и пабучи из свиной кожи.

У двух упомянутых падишахов в качестве подданных имеется до пятидесяти тысяч [людей] племени ногай. То – ногаи, у которых пища – просо, одежда – шкуры, жилища – хуже кочевых стойбищ, сами же они – непристойное скопище. И сей ногайский народ раз в каждые десять лет громит и грабит калмыков. Одному Аллаху ведомо количество убойного скота у этого народа, калмыков. И сколько скота они ни поедают, не убывает его, как капель в реке и частиц на солнце. Ведь в этой степи Хейхат такие травы, что пастбища скрывают коней, верблюдов и коров. А деревьев [здесь] – даже щепки нет, нет даже понятий [о них]. Между тем в степях по берегам Волги, Яика, Кубани, Дона и Гёгюмли встречаются леса и различные деревья.

По поводу мудрости творца.

В этих степях совершенно нет воды. Однако если вскопать землю на одну пядь, начинает выбиваться наружу солоноватая вода. Если рядом с этой выходящей [из-под земли] водой выкопать яму вроде хауза, эта солоноватая вода стечет в хауз и станет [по вкусу] подобна воде источника жизни. Мудрость, достойная изумления! Все сыны Адамовы и все твари, попив этой воды, утоляют жажду.

А калмыки в жизни своей не знают, что значит пить воду и есть хлеб... Они всегда пьют [только] кобылье и верблюжье молоко, бузу и талкан (болтушка из пшена, разведенного в кумысе), кобылье молоко они называют «кумыс». Едят же они [мясо] верблюдов, коров, лошадей, баранов, коз, свиней, а также диких верблюдов, диких лошадей, диких буйволов и диких ослов. Они ловят диких быков и запрягают в телеги; а когда доведут [их] до истощения, освобождают и ловят других. Все они запрягают в телеги верблюдов, на верблюдах пашут, засевают [поля], питаются просом. Они не знают, что такое пшеница и ячмень.

Они также не ведают, что такое запрет. Все у них дозволено... У них никто не злословит, не хулит [другого], не совершает мелочных или бессмысленных поступков, не проявляет подозрительности, высокомерия, злобы, [взаимной] вражды.

Однако по отношению к другим народам они проявляют враждебность, совершают против них походы, грабят своих врагов.

У всего калмыцкого народа в целом имеется двенадцать падишахов, каждый из них правит пятью-шестью сотнями тысяч человек.

...Эти описываемые калмыки расселились по Московской земле, в Большом и Малом Хейхате (М. Х. – южнорусские степи. Большой Хейхат по представлению Э. Ч., простирается от Волги до Дальнего Востока), Дешт-и Кыпчак и [далее], до самых Чина, Мачина и Фагфура. Прежде они жили по московской границе на реке Волге. [Затем], разгромив ногайцев, они перешли в пределы степи на том берегу Волги, расселились в Дешт-Кыпчак и степи Хейхат, стали совершать набеги, опустошать пределы Азова и Крыма.

У них вовсе не бывает чумы, колик, плеврита, ангины, лихорадки, тяжелой немочи, проказы, французской болезни и других разнообразных недугов... У них также вовсе нет блох, вшей, клопов, змей и скорпионов, ибо их дома и жилища устроены на телегах и [постоянно] находятся в степи.

Внешний облик калмыков.

Поскольку в здешних долинах соляных копей нет, глаза у людей чрезвычайно малы. Но когда они осматривают местность, они все видят прекрасно, глаза у них словно дальнотзорные зеркала... У мужчин нет ни бровей, ни ресниц, а лица плоские, словно тарелки. Шеи у них очень короткие, головы соединяются непосредственно с плечами. При этом шеи такие толстые, словно шеи волков.... У них широкие плечи и бедра..., ляжки и голени длинные. А тонкие кости внутри у них – кривые. Когда они садятся на коня, то их кривые ноги обхватывают конское брюхо. Вот каковы их стан и сложение.

Они совершенно не могут ходить пешком... На теле у них совершенно нет волос, бороды чрезвычайно редкие... Их крупные коренные зубы подобны зубам верблюда. Они совершенно не знают, что такое зубные болезни... Вся их одежда – из шкур животных, которых они едят...

У них имеется одно прекрасное качество: они никогда не лгут. И даже не знают, что такое ложь. Не знают также, что такое прелюбодеяние, педерастия, притворство и обман.

Все их женщины ходят с открытыми лицами. Насколько их мужчины некрасивы с лица, настолько женщины миловидны и женственны: – с черными бровями и ресницами, с ярко подкрашенными, прекрасными глазами.

Все они – отважный народ богатырей. Никогда не бегут от смерти.

Их снаряжение и оружие.

Все они носят луки, стрелы и копья... Сидя на лошади, они не держатся руками за узду. У них имеются своеобразные деревянные стремяна из земли Чин. Два конца узды привязаны к стремянам. А два других конца узды проходят через железные кольца в обе ноздри и в уши коня. Лошади простых людей не имеют во рту поводья, то есть узды. Все поводья укреплены у обеих ноздрей коня. Когда они скажут на коне и поводья связаны со стремянами, они могут править поводьями с помощи ног, а обе руки заняты оружием и снаряжением....

[Последние замечания о калмыках]

Итак, это великий и великолепный Мончак-шах, отец его – великий Тайша-шах. Каждый из тайшей распоряжается войском 5 – 10 раз по 100 тысяч человек. Люди их, кони, а также языки не похожи один на другой. И у каждого из них – своеобразная вера. [Благодаря] мудрости бога, лошади у них весьма жирные, приземистые, коротконогие, с крупом, как у быка, а на каждом копыте у них – по желобку, так что копыта их как бы раздвоены, но все же не парные. У них до того толстые ноги – словно круглый хлеб. А их животы почти достают до земли. Грудь и спина у них весьма широкие. А шеи короткие, словно шеи быков... Это такие лошади, которые могут скакать три дня и три ночи без пищи и воды. Они связывают лошадей десятками за хвосты, а их ноздри надрезают ножом. Это делается для того, чтобы враги не слышали ни храпа, ни сопения лошадей, когда они тянут воздух, идя на рысях, отдыхая или двигаясь. Воистину это лошади народа бени асфар.

По мнению всех татарских богословов и комментаторов, народ бени асфар – это и есть сей народ – калмыки.

...Видит бог: мы в той степени, в какой сумели узнать и уразуметь, описали подразделения упомянутого народа, калмыков...

Удовлетворившись в такой степени [вышеизложенным] описанием, мы с банном-послом начали хлопотать о выезде в область Азова.

Тайша-шах и его сын Мончак-шах преподнесли мне, ничтожному, каждый по два коня, по две шкурки детенышей пятнистой лани... и по два гуляма-раба из пленных ногаев и хешдеков.

Каждому из моих спутников также было дано по два халата из меха...и по два коня. Бану-послу со словами: «Щедрость по-царски!» – они дали десять тысяч овец и пять тысяч коров.

...После этого мы попрощались с Тайша-шахом, с его сыном Мончак-шахом...и со всеми прочими мирзами...

В течение дня мы галопом шли на север по безбрежной степи Хейхат, на берегу великой реки Волги устроили привал. Благодарение богу, в тот день и в ту ночь мы со всем войском погрузились на сто пятьдесят лодок и, высадившись в Малом Хейхате, на противоположном берегу реки Волги, благополучно избавились от калмыков.

«Сейахатнаме» (Книга путешествий) является одной из самых больших и важных книг о путешествиях в истории литературы.

Книга является шедевром турецкой прозы. Из этого уникального произведения можно почерпнуть сведения об истории, культуре, народном творчестве и архитектуре 45 государств.

Даже спустя четыре века незаурядная личность Эвлии Челеби вызывает восхищение и неподдельный интерес исследователей.

Статуя Эвлии Челеби, установленная рядом с Эгерской крепостью в городе Эгер (Венгрия)

2011 г. был объявлен ЮНЕСКО годом Э. Челеби, а его имя вошло в двадцатку самых значимых для человечества людей, среди которых Конфуций, Пьер де Кубертен, Мохатма Ганди, Александр Македонский, Иоганн Гуттенберг, Мартин Лютер Кинг, Фердинанд Магеллан, Марко Поло, Элеонор Рузвельт, Ибн Рушд и пр.